

Секция «24.3 Мемориальные войны: наследие прошлого, противоречия настоящего, проекции будущего»

Публичная история как пространство мемориальных конфликтов

Научный руководитель – Шутов Андрей Юрьевич

Солдатенко Игорь Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории и теории политики, Москва, Россия

E-mail: i.soldatenko2001@yandex.ru

Медиапространство стало полем активных политических противостояний. Среди происходящих в медиасреде конфликтов можно выделить и конфликты вокруг исторической памяти. "Мемориальные войны могут быть определены как стратегическое противоборство исторических концепций, реализуемое через медиаканалы с целью достижения политических, экономических или идеологических преимуществ" [1, с. 26]. Специфику мемориальных конфликтов (войн памяти) изучают следующие исследователи: О. В. Головашина [2], А. В. Комплеев [3], Д. А. Аникин и А. А. Линченко [4], А. Ю. Бубнов, М. А. Савельева [5].

В настоящее время историческая память активно медиатизируется появляется в академической среде такое понятие как "медиапамять". Под медиапамятью ученые предлагают понимать совокупность элементов культурной и коммуникативной памяти, медиапамять по сути является своеобразным на трансформацию памяти (воспоминаний) [6, с. 66].

Некоторые исследователи рассматривают медиапамять как средство создания т.н. «глобальных икон» через литературные произведения, кинематограф, СМИ и т.д.; медиатизация коллективной памяти приводит к её распространению за пределами границ национальной памяти, формируется феномен т.н. детерриториализации памяти [7, с. 178]. Медиапамять формируется и ретранслируется практиками, которое принято охарактеризовать как практики публичной истории.

Развитие практик публичной истории сделало их доступной практически любому пользователю (концепт "разделённой власти" предложенный М. Фиршем). Тенденция к увеличению числа акторов ведет к усилению противоречий между ними. Конфликты как правило происходят в рамках различных площадок с доступной коммуникативной функцией: менеджеры, видеохостинги и т.д. Формой проявления конфликта может быть высказывание (комментирование) противопоставляющиеся тому или иному тезису относительно событий прошлого, либо создание собственного контента, содержащий критический анализ разбираемого изначального тезиса (посыла, нарратива). Таким образом можно констатировать, что развитие Web 2.0 во многом способствовало переносу мнемонических (мемориальных) конфликтов в цифровое пространство. Мемориальные конфликты могут носить как внутривнутриполитический вектор (в рамках одной страны), так и внешнеполитический вектор (между акторами из разных стран). В некоторых случаях конфликты могут разгораться вокруг предметов, казалось бы, весьма далёких от истории и политики. Внутривнутриполитические мемориальные конфликты, как правило, возникают и вращаются вокруг значимых по тем или иным причинам исторических событий или даже целых эпох, оказавших влияние на судьбу страны. Акторы в таком случае ретранслируют различные нарративы, демонстрирующие противоположные точки зрения на те или иные события (эпохи). В качестве примера можно привести относительно недавний конфликт между теле/радиоведущим Трофимом Татаренковым и Егором Яковлевым (представителем

просветительского проекта «Цифровая история») с одной стороны и сообществом "Сыны монархии" вокруг ряда вопросов связанных с советским прошлым. Инструментарием продвижения исторических нарративов стали посты в мессенджере «Телеграм», снабжённые большим количеством гиперссылок. Гиперсвязность один из феномена современности позволяет аудитории непосредственно самой ознакомиться с исходным нарративом (месседжем), вокруг которого возникает конфликт. Немало важно отметить, также тот факт, что современные технологии позволяют вносить изменения в уже опубликованные посты, тем самым искажая в некоторых случаях изначальную идею, заложенную в них.

Мемориальные конфликты в сетевом пространстве имеют также внешнеполитическое измерение в некоторых случаях. В качестве примера в данном случае можно привести ситуацию вокруг самой популярной электронной энциклопедии — "Википедии". Часто среди ключевых положительных аспектов называют непосредственное участие аудитории в создании контента энциклопедии. Но "Википедия", кроме пространства систематизации знаний по самым разным областям, стала также пространством мемориальных конфликтов. Как правило возникают в рамках разных языков сегментов (присущим тем народам, между которыми существует и "офлайновый" мемориальный конфликт). Так специалисты выделяют конфликты на историческую тему, существующие в статьях на армянском и азербайджанском языках в "Википедии", а также в материалах польской, литовской, белорусской и украинской "Википедий" (как правило в статьях, связанных с Великим княжеством Литовским) [8, с. 63].

Иногда мемориальные конфликты в публичном пространстве, возникают вокруг явлений казалось бы совсем далёких от политики. Яркий пример ситуация вокруг популярной манги "Моя геройская академия", когда китайских фанатов комикса возмутило имя одного из персонажей, на символическом уровне отсылающее к трагическим событиям Второй Мировой войны. Массовое возмущение и интернет-активизм заставили автора манги пересмотреть выбор имени одного из персонажей.

Цифровые пузыри, алгоритмизация, рекомендательные технологии способствуют развитию агонистического мнемонического режима. При таком режиме одновременно могут существовать сразу несколько соперничающих между собой нарратива, при этом ни один из них не может являться доминирующим. Тем не менее важным остаётся вопрос необходимости развития у аудитории критического мышления, необходимого для того, чтобы по возможности не быть подверженным манипулятивным интенциям в публичном пространстве в контексте распространения исторического знания.

Источники и литература

- 1) Артамонов, Д. С. Мемориальные войны в контексте медиапамяти // Россия: общество, политика, история. 2025. № 2(15) – С. 20-39.
- 2) Головашина, О. В. Поле битвы - память: мемориальное законодательство на постсоветском пространстве // Право: история и современность. 2021. № 2(15). С. 19-28.
- 3) Комплеев, А. В. Исторические сюжеты современных мемориальных войн на постсоветском пространстве // Tempus et Memoria. 2021. Т. 2, № 1. С. 53-58.
- 4) Аникин, Д. А., Линченко А.А. Мемориальные войны в условиях восточноевропейского фронта: в поисках методологии исследования // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 466. С. 55-63.
- 5) Бубнов, А. Ю., Савельева М.А. Память о Великой Отечественной войне в Беларуси как пространство "мемориальных войн" (на примере анализа онлайн-дискуссии) // Вопросы политологии. 2021. Т. 11, № 3(67). С. 663-674.

- 6) Артамонов, Д. С. Медиапамять: теоретический аспект // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022. Т. 4, № 2. С. 65–83.
- 7) Павловский, А. Ф. В поисках глобальной памяти: куда ведет транснациональный поворот в Memory studies? // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). 2023. № 2(109). С. 166–194.
- 8) Николаев, Н. Ю. Историческим нарратив Википедии как пространство российско-украинских "битв за прошлое" / Н. Ю. Николаев // *Историческая экспертиза*. – 2019. – № 3(20). – С. 57-66.